

Время тянулось медленно. В зените застыло круглое солнце, и его лучи, падая на массивные статуи герцога Мюэrsa и его супруги, отбрасывали длинные тени прямо в пруд.

Жуань Бай переводил взгляд со статуй на водную гладь и обратно, пока наконец не убедился: тень, застывшая в глубине, не имеет ничего общего с изваяниями.

В воде что-то было.

Когда Жуань Бай подошел ближе и склонился, чтобы рассмотреть находку получше, объект внезапно начал подниматься. Со всех сторон к нему устремились стайки рыб. Они облепили нечто длиной больше метра, и в мутной воде потянулись тонкие нити белесой разлагающейся плоти. Жуань Бай пошевелил воду веткой, распугав рыб, и та наконец обнажила свою тайну.

Это было тело.

Тело, до боли похожее на Эдварда.

Даже несмотря на то, что оно долго пробыло в воде, разбухло, побелело, а кожа начала разлагаться и стала пищей для рыб, дорогая одежда сохранилась почти идеально. На ней отчетливо выделялся герб клана Мюэрс — белые цветы-близнецы, обвивающие замок.

Жуань Бай выпрямился и долго стоял на берегу в полном молчании.

Рыбы, убедившись, что угрозы больше нет, снова набросились на добычу. Спустя минуту одна из рук тела растворилась в воде. Вспомнив, как Эдвард с туманным взглядом звал брата, Жуань Бай поджал губы.

Он внезапно шагнул вперед и опустил руки в пруд. Под палящим солнцем вода казалась ледяной, холод пробирал до костей. Рыбы, едва отплыв, тут же вернулись и начали кусать его за ладони!

Жуань Бай не стал медлить. Он быстро опустил в воду и вторую руку, ухватился за бока утопленника, уперся ногами в край пруда и с силой вытянул тело на поверхность.

Едва тело покинуло воду, рыбы все еще кружили рядом, привлеченные запахом крови из ран на руках Жуань Бая. Лишь спустя долгое время, когда хвосты рыб перестали мелькать, водная гладь окончательно успокоилась.

Жуань Бай посмотрел на свои окровавленные ладони. Черный котенок, неведь когда подошедший, потянулся было лизнуть раны, но Жуань Бай оттолкнул его.

Юноша взглянул на ошарашенного котенка и попытался его пристыдить:

— Не вздумай лизать, это же грязно.

Тот не считал это грязным.

Котенок снова попытался подобраться ближе, но Жуань Бай снова его отстранил. Лицо юноши стало непроницаемым:

— Тут трупы, тут рыба... Если еще раз лизнешь — не подходи ко мне, а если рискнешь еще раз — я тебя вышвырну.

Черный котенок: «...»

Оказывается, вот что он имел в виду под грязью.

Задрав хвост, котенок спрыгнул с берега и уселся поодаль.

Пока человек и кот препирались, с телом на траве начали происходить странные метаморфозы. Раздутая, мертвенно-бледная кожа под палящим солнцем вдруг приобрела живой оттенок, руки и ноги начали уменьшаться, пока вскоре тело окончательно не растаяло в воздухе.

На траве остался лишь комплект полусухой одежды.

Жуань Бай посмотрел на окна замка. Его черные глаза подернулись дымкой. Замок стоял темный, все окна плотно закрыты — там нечего было искать. Он простоял так несколько минут, пока жалобное мяуканье котенка не вернуло его в реальность.

Он наклонился и поднял одежду.

Стоило кончикам пальцев коснуться вышитых цветов-близнецов, как Жуань Бай замер. Он осел на траву, в глазах двоилось, а мысли куда-то уплыли.

Перед ним снова предстал роскошный Замок Близнецов. Только на этот раз главными героями были не сестры Кларк, а двое братьев.

Когда они родились, их мать Бесси не выказала особой нежности. Она и отец были холодны к детям, переложив все заботы на дворецкого и слуг. Златокудрый мальчик, сидя глубокой ночью на коленях у дворецкого, смотрел на него большими глазами и спрашивал:

— Почему мама и папа нас не обнимают? Мы им не нравимся?

Дворецкий отвечал:

— Что ты, это не так.

Но он так и не сказал мальчику, почему герцог и герцогиня невзлюбили своих детей.

Братья росли. Они вместе ходили в академию. Младший любил играть, а старший был блестящим учеником — он не уступал даже принцам и принцессам, превосходя их во многих науках.

Младший не замечал, как менялись взгляды родителей, когда они смотрели на них.

Они начали открыто баловать старшего брата.

Младший осознал это лишь после того, как однажды натворил бед. В тот день учитель запер его в темной каморке, а родители повезли брата на бал.

Он просидел в темноте всю ночь.

Он боялся темноты, поэтому прижался к окну, наблюдая за луной. Он читал много историй, в которых говорилось, что в полнолуние оборотни приходят в город творить зло, поэтому не любил лунный свет. Но сегодня было исключение — он подумал, что хотя бы луна осветит его и кусочек класса.

На следующее утро кто-то наконец вспомнил, что в классе заперт ребенок, и его выпустили. В коридоре он услышал, как брат разговаривает с юным принцем. Тот спросил, почему Эдварда не было на балу, и брат ответил, что Эдвард сам не захотел идти.

Эдвард сидел в углу, и в его глазах застыло недоумение.

Брат изменился. Родители изменились.

Эдвард осознал это незадолго до своей смерти.

Время шло. Брат, всегда холодный к нему, неожиданно проявил доброту и пригласил поиграть. Эдвард не отказался. Они бегали по саду за замком и в конце концов оказались у пруда.

Тогда в пруду еще не было фонтана, это был обычный водоем, заросший водными растениями.

Брат сказал, что уронил в воду кольцо, подаренное матерью, и попросил Эдварда помочь его найти.

Больше Эдвард из этого пруда не выбрался.

Время летело. Брат стал совершеннолетним, в замке закатили пышный праздник, и он принял титул герцога Мюэrsa.

А младший брат Эдвард, сгинувший в пруду, словно никогда и не существовал.

Жуань Бай, словно сторонний наблюдатель, просмотрел короткую жизнь Эдварда. Он вспомнил, как мальчик поднимал глаза и звал брата, и сердце его странно сжалось. Он медленно открыл глаза. Полная луна была так близко, что, казалось, ее можно коснуться рукой.

Прошел целый день.

Жуань Бай поднял одежду и обернулся. Черный котенок все это время верно ждал его, свернувшись калачиком у его бедра, и теперь сладко спал, прислонившись к его одежде.

Жуань Бай, перекинув одежду через руку, подхватил котенка и направился в замок.

Ночь была глубокой, игроки уже спали.

Поднимаясь на второй этаж, Жуань Бай увидел на верхней ступени герцога Мюэrsa со скипетром с рубином. Молодой герцог улыбался, но его взгляд был прикован к одежде в руках Жуань Бая.

Никто лучше Аллена, хозяина замка, не знал, откуда эта вещь.

Он отошел в сторону, уступая дорогу. Когда Жуань Бай проходил мимо, герцог Мюэрс тихо произнес:

— Господин Жуань, вы верите в судьбу?

Жуань Бай посмотрел на него и ответил:

— Нет.

Герцог Мюэрс усмехнулся:

— Я тоже.

Он слегка поклонился, напевая легкую мелодию, и медленно растворился в темноте. На полах его алого бархатного плаща на мгновение вспыхнул и погас свет белых цветов-близнецов.

Когда Жуань Бай открыл дверь спальни и перешагнул порог, он первым делом увидел Эдварда,

сидевшего на диване.

По сравнению с тем, что было два дня назад, мальчик сильно изменился.

Его лицо, разбухшее от воды, приняло прежний вид: глаза сияли, черты лица стали изящными, а щеки — пухлыми, как у младенца. Именно таким Эдварда видел Жуань Бай в своем видении у пруда.

— Эдвард, — позвал он.

Мальчик тут же соскочил с дивана, в своих черных сапожках подбежал к Жуань Баю, поднял прекрасное лицо и сладко прошептал: «Братик». Его взгляд упал на руки юноши.

Эдвард указал на вышитые цветы-близнецы и, не мигая, констатировал факт:

— Это моя одежда.

Жуань Бай тихо ответил:

— Да.

Он не знал, стоит ли рассказывать Эдварду, как нашел ее.

Но Эдвард произнес:

— Братик, ты нашел мое тело.

Он моргнул, и в его глазах вспыхнули восхищение и радость:

— Аллен и остальные искали его больше десяти лет, но так и не смогли найти. Братик, ты такой удивительный, ты нашел его сразу.

Эдвард покружился перед Жуань Баем, подошел ближе, взял его за руку и ткнул пальцем в свою щеку.

В их первую встречу палец Эдварда проткнул кожу, и из раны хлынула вода.

Теперь этого не случилось.

Он прошептал:

— Смотри, братик, я больше не сочусь водой. Это так здорово. Но я сохраню полотенце и фен, которые ты мне дал. Ты — самый заботливый человек, если не считать дядю-дворецкого и

Аллена.

Жуань Бай ласково погладил его мягкие короткие волосы:

— Если чего-то захочешь — просто скажи. Я могу сжечь для тебя всё, что угодно.

<http://bllate.org/book/19181/1883096>